

Счеты оказались в руках, но, к сожалению, лишь половина костяшек — А Шан сердито уставилась на молодого господина Цзи.

Молодой господин Цзи слегка изогнул губы:

— Ты всегда так болтаешь с демонами перед тем, как их поймать? Если будешь слишком много говорить, демона могут и увезти. — Не дожидаясь ответа А Шан, он уже вышел за дверь.

Последние пару дней А Шан, кроме Лин Дань, ни с кем особо не разговаривала, и томительное молчание давалось ей с трудом, так что только что в ней определенно проснулся дар болтушки. К тому же, стоило ей с таким трудом догадаться, кто же здесь демон, как обсудить свои соображения оказалось возможно только с самим демоном — до чего же порой бывает одинока жизнь!

А Шан выбежала следом и увидела, что тринадцать шестов для нанизывания бусин у входа в парадный зал он тоже прихватил с собой, не оставив ей ни единого.

— Эй, грабить среди хаоса — что за доблесть? Если есть смелость, вернись, давай сойдемся в честном бою и решим всё разом!

Снаружи, под редкими звездами и яркой луной, не было и следа человеческой фигуры.

Использував остатки духовных сил и паря под палящим солнцем, А Шан не спеша летела полдня, пока вдалеке не показались ворота Тринадцатого квартала.

Тринадцатый квартал не был ни учебным заведением, ни винокурней — это было крошечное ведомство в Море Бессмертных, ведавшее исключительно божественными артефактами и демоническими зверями в окрестностях Северного Моря.

Если подумать, все они звались божественными артефактами, но те самые артефакты — это совсем не то же самое.

Так называемые божественные артефакты в Море Бессмертных, вроде Чжуфан или Чжоухэн, обладали силой разрушать небеса и землю, и бессмертные даже не смели ими бездумно пользоваться.

Артефакты же, за которые отвечал Тринадцатый квартал, были куда ближе к народу. Например, в тот год старец Тайшан-лаоцзюнь перебрал сном и выпивкой, среди ночи встал по нужде и случайно уронил свой любимый ночной горшок в Северное Море. Горшок этот служил старому господину десятки тысяч лет и обладал необыкновенной силой, из-за чего в окрестностях Северного Моря три года подряд бушевало наводнение, а в мутных водах никак не удавалось заглушить запах мочи. И всю грязную работу по расчистке илу и выкапыванию того горшка поручали именно Тринадцатому кварталу.

Еще Тринадцатый квартал присматривал за всякой земной нечистью и мелкими демонами. Всегда находились такие мелкие звери, которые случайно обретали капельку духовной энергии, но считали, что честная и усердная культивация отнимает слишком много времени, и выбирали обходные пути, проказничая и бесчинствуя среди смертных.

Задача Тринадцатого квартала заключалась в том, чтобы собирать таких демонов и артефакты и отправлять наверх. А что с ними делали дальше — выплавляли или приручали, разбивали с плеча ударом меча или просто отпускали на все четыре стороны — это уже никого не волновало.

Поэтому Мир Бессмертных заслужил для подобного ведомства изящное прозвище:

Сборщики хлама.

Это ведомство по сбору хлама в Северном Море основали каких-то двести-триста лет назад. Когда Доу Цзю только назначили сюда, здесь не было даже черепицы на крыше, а наверху обещали выделить бессмертные монеты на постройку дома, но Доу Цзю так и не увидел ни единой монеты.

Как назло, в те времена в человеческом городе Лиян в одном известном борделе завелись призраки. Они буйствовали несколько лет подряд, и прелестное здание полностью запустело, никто не смел там жить. Доу Цзю скрепя сердце израсходовал всю бессмертную силу, чтобы подняться наверх, сам излазил всё вдоль и поперек, заново оштукатурил стены и наконец обзавелся сносным жилищем. Закончив отделку, Доу Цзю поднял голову и огляделся: вывеска над дверью — «Весенний тринадцатый квартал» — висевшая на входе в бессмертное ведомство, выглядела уж слишком броско. Но за вывеской пряталось целое гнездо только что вылупившихся и непрерывно пищущих воробьев, так что он не удержался и, взмахнув рукой, стер иероглиф «Весенний».

С тех пор название Тринадцатый квартал и закрепилось.

Теперь же под этой висевшей уже несколько сотен лет вывеской борделя стоял Доу Цзю, вытянув шею в ожидании. Неизвестно, сколько времени он уже простоял под палящим солнцем, покрывшись потом на шее. Заметив А Шан, он оживился:

— Ты наконец-то вернулась. Вещицу из академии поймала?

А Шан вздохнула и вернула шпильку Муян Доу Цзю:

— Вообще-то поймала, это были счёты, но какой-то паршивец перехватил добычу прямо на лету и забрал большую часть. Рожа незнакомая, и непонятно, из каких он краев. Неужели эти парни из черного рынка во главе со Старым Чжу наняли новичка? И смеют же уводить у меня из-под носа сделку, я пойду и порублю их на куски.

— Не злись, новички не знают правил. А Шан, у меня есть две новости...

А Шан перебила его на полуслове:

— Одна плохая, другая еще хуже?

— Одна хорошая, другая плохая, — хихикнул Доу Цзю.

А Шан хмыкнула:

— Совсем неинтересно. Никакой интриги.

Доу Цзю пропустил ее слова мимо ушей:

— Хорошая новость в том, что пришел указ сверху, и с сегодняшнего дня ты официально принята в Тринадцатый квартал.

А Шан кивнула.

Меньше ста лет назад кто-то подбросил к порогу Тринадцатого квартала маленький комочек зарождающейся плоти и крови вместе с душой-юань, и Доу Цзю подобрал его походя. Осмотрев найденыша, он обнаружил, что А Шан не обладает ни смертной плотью, ни бессмертными корнями: не человек и не бессмертный, ни демон и ни мана, а в самой ее жизненной силе чувствовался легкий травяной дух. Когда А Шан кое-как обрела человеческий облик и поведала Доу Цзю всю предысторию, у него дрогнуло сердце, и он оставил ее у себя.

Ловя мелких демонов и разыскивая артефакты в Тринадцатом квартале, А Шан усердно трудилась несколько десятков, а то и сотен лет, но из-за обстоятельств своего происхождения у нее до сих пор не было даже официального статуса. Теперь же сверху наконец всё утвердили. И хотя работа предстояла прежняя, жалованье подскочило с пяти тысяч ста до шести с половиной тысяч пятьсот — просто так прибавилось больше тысячи четырехсот бессмертных монет, что было весьма неплохо.

— Ну а плохая новость заключается в том, что вместе с указом сверху сюда направили еще одного человека.

— Новичка? — А Шан совершенно не впечатлилась. — На горе Лоцзя недавно снова завелись земные крысы, поймать их несложно, пусть идет туда выкуривать их из нор.

Доу Цзю неловко усмехнулся:

— Наверху черным по белому указано: этот человек назначен твоим напарником. Происхождение у него несколько громкое, к тому же ты с ним знакома. — Доу Цзю замялся, словно ему было невероятно трудно произнести это вслух: — Это Бессмертный владыка Сюаньцзи с Девяти Небес.

Зрачки А Шан сузились, и когда она заговорила снова, голос ее неузнаваемо изменился, а

концы фраз задрожали и взлетели:

— Кто?

— Бессмертный владыка Сюаньцзи. — Доу Цзю облизнул губы и украдкой бросил взгляд на лицо А Шан. — Ты же знаешь, что в те дни в управлении Шаоюнь, где хранились божественные артефакты, случился пожар? Небесный Владыка разгневался и стер бессмертный ранг Бессмертного владыки Сюаньцзи до самого дна, отправив его к нам на перевоспитание, заодно обдумать свои ошибки и раскаяться. Он прибыл уже давно, да вот только неизвестно, куда запропастился. А Шан, я знаю, у вас старые счеты, но советую тебе...

Не успел он договорить, как чьи-то пальцы легко, но ощутимо ткнули А Шан в плечо:

— Посторонись.

Обернувшись, она прежде всего увидела изящную руку, небрежно державшую мешок Сюаяо. Проследив взглядом вверх, она встретилась с той самой несравненно красивой и донельзя раздражающей физиономией молодого господина Цзи.

Раздражающая физиономия легко улыбнулась А Шан.

Доу Цзю поспешно сложил руки в приветственном поклоне:

— Бессмертный владыка Сюаньцзи.

Бессмертный владыка Сюаньцзи с важным видом слегка кивнул:

— Я же говорил, зовите меня Цзи Сюань. — И, ничтожно сумняшеся, протиснувшись между Доу Цзю и А Шан, шагнул внутрь Тринадцатого квартала.

<http://bllate.org/book/21270/2155346>